

Российский газ: движение вверх

ВИТАЛИЙ ЕРМАКОВ

Эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ

Для российской газовой отрасли 2020 год стал годом, в котором рыночные тенденции первой половины кардинально отличались от второй половины. В течение первых шести месяцев объемы продаж, особенно на экспорт, резко снижались, а цены вошли в нисходящее пике. На фоне профицита предложения и замедления экономической активности летом 2020 года цены на газ в Европе стали такими низкими, что большинство поставщиков – как сетевого газа, так и СПГ – не могли окупить свои затраты. Однако во второй половине года эта тенденция была переломлена и цены пошли вверх, а также начал увеличиваться спрос на российский сетевой газ.

Рыночная доля «Газпрома» в Европе, резко сократившаяся в первой половине, до 28%, вернулась к более привычным значениям в 32,4% по результатам 2020 года в целом.

Холодная зима 2021 года привела к серьезному сокращению запасов газа в европейских ПХГ, что гарантирует стабильный спрос в летне-осенний период. Данные за первые месяцы 2021 года свидетельствуют о том, что российский газ восстановил свои позиции на европейском рынке и продолжает «движение вверх».

ТЯЖЕЛОЕ ИСПЫТАНИЕ

Прошлый год стал тяжелым испытанием для российской газовой отрасли. Пандемия COVID-19 наложила на обострение противостояния между великими державами, помимо замедления экономической активности на целевых рынках Россия столкнулась с целенаправленными ограничениями для своих проектов в Европе.

Согласно данным ФТС, экспорт российского сетевого газа в ближнее и дальнее зарубежье (исключая объемы среднеазиатского газа, который «Газпром» транзитирует через систему ГТС на Запад) сократился в 2020 году до 186 млрд м³, почти на 35 млрд м³, или на 16% по сравнению с 2019 годом. Ниже этого уровня объемы экспорта «Газпрома» были лишь в 2014–15 годах, а до этого в 2012 году, но тогда цены на российский газ были значительно выше.

Среднегодовая цена российского экспорта в прошлом году составила всего \$123 за 1 тыс. м³. Такими низкими цены на экспорт российского газа были лишь в самом начале 2000 годов (см. «Динамика экспорта газа из РФ, 2000–2020 гг.»).

Двойной удар – от падения объемов продаж и снижения цен – сказался на экспортных доходах «Газпрома». Общий объем экспортных доходов при поставках сетевого газа зарубеж в 2020 году составил всего \$23,6 млрд против \$40 млрд в 2019 году (снижение на 41% год-к-году). Но начало 2021 года позволяет надеяться на значительное улучшение ситуации (см. «Доходы от экспорта сетевого газа из РФ»).

Важно также отметить, что экспорт «Газпрома» в Европу в 2020 году снизился гораздо сильнее, чем объемы других крупнейших поставщиков, что привело к резкому падению доли российского трубопроводного газа в евро-

пейском потреблении. Но следует подчеркнуть, что этому предшествовал резкий рост этой доли в 2018–2019 годах, так что можно говорить о том, что доля «Газпрома» вернулась к своим «нормальным» значениям (см. «Доли основных поставщиков в потреблении газа в ЕС»).

В РОЛИ ОСНОВНОГО БАЛАНСИРОВЩИКА

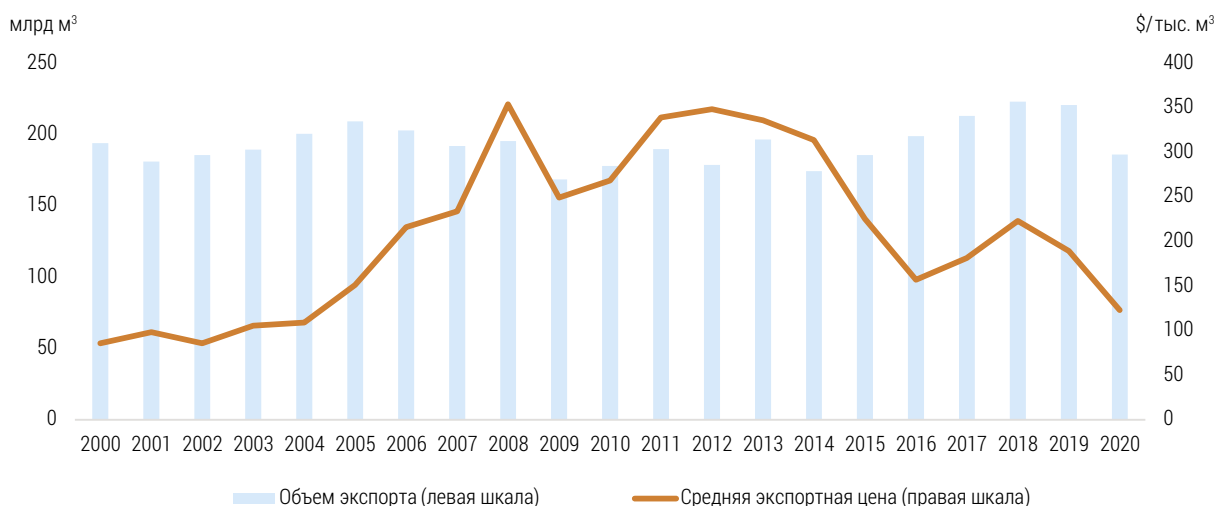
«Газпром», несомненно, выступил в роли основного балансировщика европейского газового рынка. Это было обусловлено как размером его рыночной доли, так и особенностями его долгосрочных контрактов с европейскими покупателями. Данные контракты содержат положения о значительной гибкости в объемах номинаций покупателей и позволяют европейским контрагентам «Газпрома» оптимизировать свой портфель закупок в условиях профицита предложения.

Наличие на спотовом рынке больших объемов СПГ по бросовым ценам весной и в начале лета 2020 года позволило европейцам снизить свои номинации по газпромовским контрактам и закупиться дешевым СПГ. Значительный уровень диверсификации источников поставок газа на европейский рынок и давление европейских регуляторов лишили «Газпром» былой рыночной силы и возможности повлиять на цены. Пришлось терпеливо переждать «идеальный шторм».

По предварительным оценкам, объем газового потребления в Европе составил в 2020 году 540 млрд м³, продемонстрировав сокращение год-к-году на 3,4%. Основными факторами слабого спроса стали относительно теплая погода и карантинные ограничения.

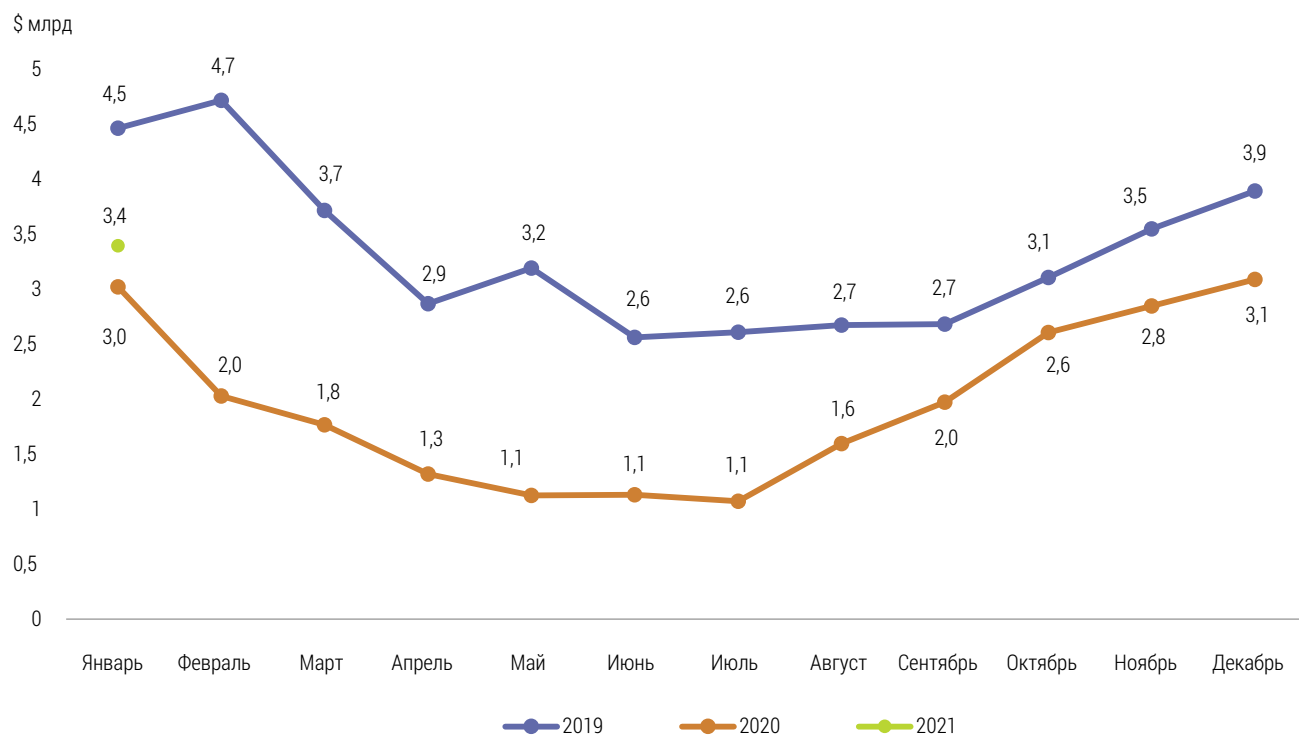
Внутренняя добыча в ЕС в 2020 году продолжала сокращаться по сравнению с 2019 годом. Основное падение добычи произошло в Нидерландах, на 8 млрд м³, или на 26%

ДИНАМИКА ЭКСПОРТА ГАЗА ИЗ РФ, 2000–2020 гг.

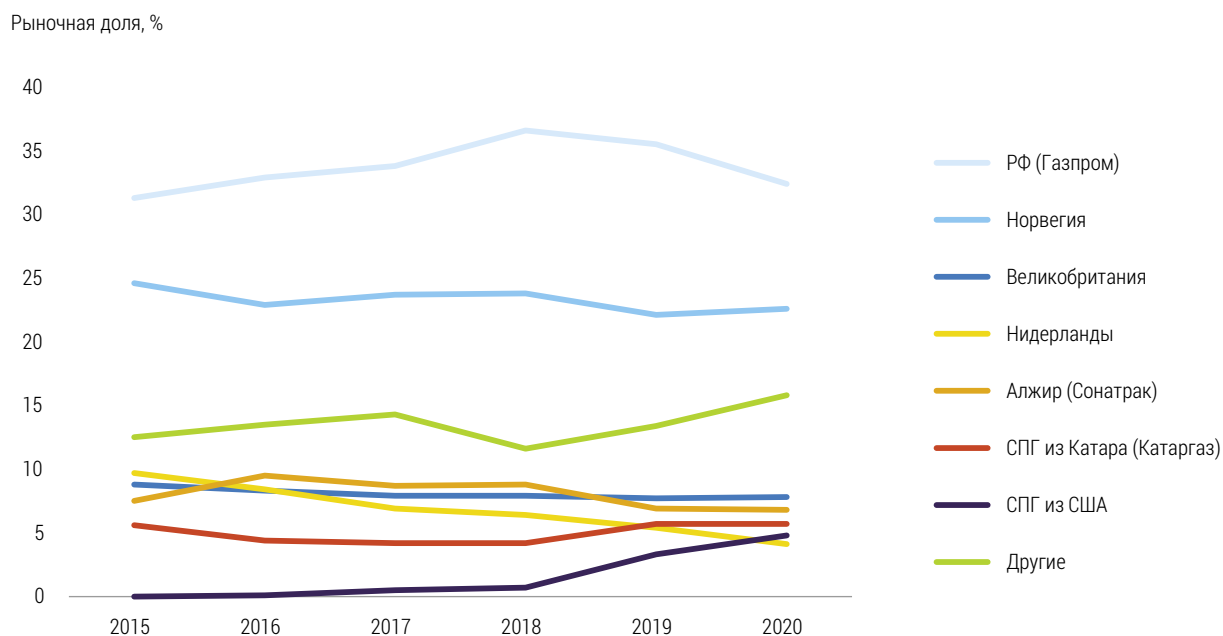
Источник: составлено автором по данным ЦБР и ФТС

ДОХОДЫ ОТ ЭКСПОРТА СЕТЕВОГО ГАЗА ИЗ РФ

Источник: составлено автором по данным ФСТ

ДОЛИ ОСНОВНЫХ ПОСТАВЩИКОВ В ПОТРЕБЛЕНИИ ГАЗА В ЕС

Источник: составлено автором по данным «Газпрома»

год-к-году, до уровня 22 млрд м³. Это связано с плановыми ограничениями добычи на месторождении Гронинген, которое должно быть выведено из активной добычи к концу 2022 года. При этом правительство Нидерландов заявило, что остается возможность для функционирования данного месторождения до 2026 года с целью обеспечения потребности в газе в ситуации экстремальных зимних морозов.

В 2020 году несколько снизилась добыча газа в Норвегии, до 123 млрд м³, или на 2,5% год-к-году. Производство газа в Великобритании сократилось до 42 млрд м³, или на 2% год-к-году. Суммарно собственная добыча газа в Европе в 2020 году составила 219 млрд м³ (уменьшение на 18 млрд м³, или на 8% год-к-году).

Сократился также и общий объем газового импорта в ЕС, на 27 млрд м³, или на 11% год-к-году. Большая часть этого снижения пришлась на «Газпром», экспорт которого в европейское дальнее зарубежье упал на 24 млрд м³, согласно управленческой отчетности «Газпром экспорта».

Поставки газа из Алжира в 2020 году составили 37 млрд м³, снизившись на 2 млрд м³, или на 6% год-к-году.

На фоне снижения поставок сетевого газа поставки СПГ в Европу увеличились, главным образом за счет роста доли США, которые вышли на второе место по продажам сжиженного газа в Европу, поставив в 2020 году 26 млрд м³ (рост на 8 млрд м³, или на 41% год-к-году). Доля США в европейском газовом потреблении увеличилась до 5%. Катар, напротив, сумел перенаправить свой СПГ в Азию, где цены в целом по у были несколько выше, чем в Европе, и снизил поставки СПГ на континент до 31 млрд м³ (сокращение на 2 млрд м³, или на 5% год-к-году).

Все эти подвижки в долях поставщиков газа на европейский рынок происходили на фоне беспрецедентного падения мировых газовых цен в связи с циклическим профитом предложения. Летом 2020 года цены на спотовых рынках обвалились до уровней ниже \$50 за 1 тыс. м³. Такие котировки оказались ниже краткосрочных переменных затрат большинства поставщиков.

ИЗБЕГАЯ ЦЕНОВЫХ ВОЙН

Но ребалансировка рынка произошла не сразу. Несмотря на то, что себестоимость американского СПГ (как с точки зрения общих затрат, так и с позиции переменных затрат) выше, чем себестоимость российского газа в Европе, поставки из США некоторое время продолжались, невзирая на убытки. Это происходило потому, что компании не могли сразу остановить действие контрактов (для этого требовалось предварительное уведомление – как правило, за три месяца). Однако в начале лета 2020 года поставки СПГ из США сначала сократились, а позже почти полностью прекратились. Американские заводы снова начали отгрузки лишь в последнем квартале, когда цены стали восстанавливаться.

Между тем «Газпром» не стал ввязываться в ценовую войну и также не форсировал поставки. Тем более что холодная зима в России привела к сезонному пику

загрузки производственных мощностей «Газпрома» в Надым-Пур-Тазовском районе, а использование свободных добычных мощностей на Бованенковском месторождении для наращивания экспорта ограничено в связи с поддержкой ввода в эксплуатацию «Северного потока – 2».

Что касается поставок «Газпрома» в 2020 году, то экспорт в Западную Европу сократился на 8% год-к-году, до 136 млрд м³. Поставки в Германию снизились на 14%, до 46 млрд м³, в Италию – упали на 6%, до 21 млрд м³. Поставки в Турцию после обвального падения в первой половине года резко выросли в последнем квартале и закончили год ростом на 6%, составив 16 млрд м³.

В Центральной Европе падение объемов составило в целом 11%, при этом российский экспорт сократился на 38% в Чехии, 18% в Венгрии, 37% в Сербии. Это было связано, прежде всего, с переключением объемов, которые ранее попадали в юго-восточную Европу транзитом через Украину, на поставки через «Турецкий поток». Но принимающая инфраструктура в ЕС пока к этому не готова.

Однако были и страны, увеличившие импорт российского трубопроводного газа по различным причинам. Так, Нидерланды закупили на 39% больше газа у «Газпрома» (из-за падения собственной добычи) – 12 млрд м³. Словакия нарастила импорт газпромовского газа на 35% (большая часть этого объема была потреблена на Украине в рамках так называемого виртуального реверса).

На конец 2020 года объемы газа в европейских ПХГ составили около 83 млрд м³, вернувшись к среднегодовым значениям за последние несколько лет. За зиму 2020–2021 годов на фоне холодной погоды произошло их резкое сокращение и к началу марта 2021 года они уменьшились до 41 млрд м³, составив лишь 37% от максимального уровня заполнения ПХГ (год назад этот уровень составлял 60%).

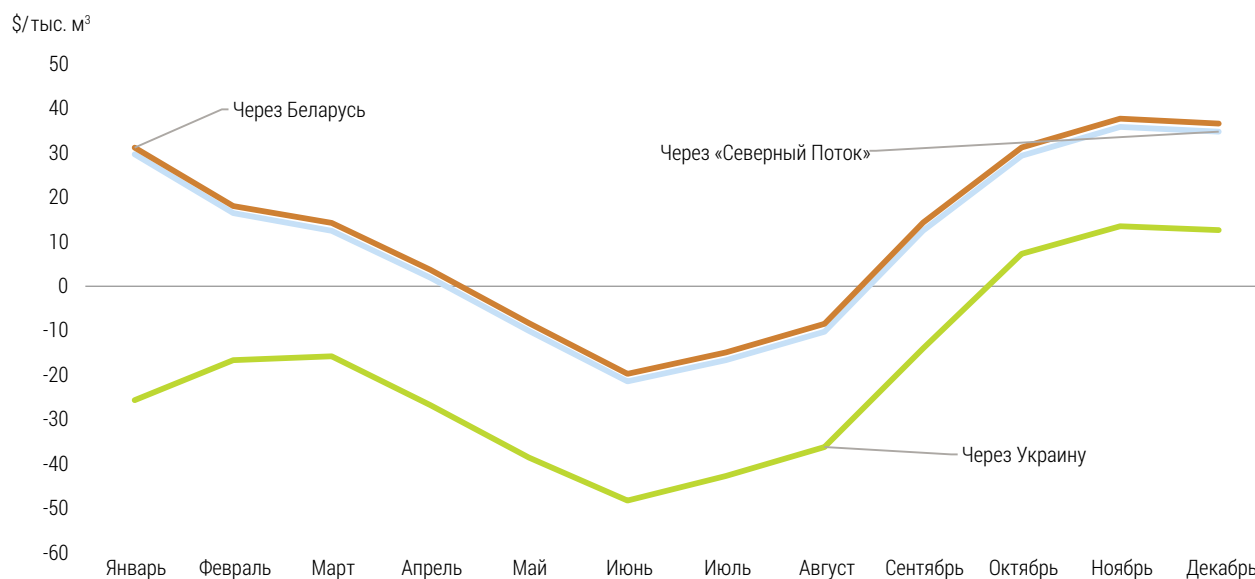
РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПОСТАВОК

Помимо резкого сокращения объемов номинаций европейских покупателей, «Газпром» впервые в новейшей истории столкнулся с отрицательной рентабельностью экспортных поставок на протяжении большей части года.

Наши расчеты показывают, что экспортная маржа при поставках по «Северному потоку» и по газопроводу Ямал – Европа была отрицательной с мая по август 2020 года. А при экспорте через Украину у «Газпрома» была отрицательная маржа на протяжении первых трех кварталов и лишь в четвертом квартале она стала положительной. Отрицательная экспортная маржа означает, что чистые экспортные цены были ниже внутрироссийских, приведенных к тому же базису поставки (см. «Экспортная маржа при поставках российского сетевого газа в Европу в 2020 г.»).

Основная причина – в более высоких транспортных затратах на украинском маршруте, что вызвано неконкурентным по сравнению с другими маршрутами транзитным тарифом через Украину. В рамках политической сделки в конце 2019 года общая ставка за транзит российского газа по основному транзитному коридору – от ГИС Суджа

ЭКСПОРТНАЯ МАРЖА ПРИ ПОСТАВКАХ РОССИЙСКОГО СЕТЕВОГО ГАЗА В ЕВРОПУ в 2020 г.

Источник: расчеты автора

до ГИС Ужгород – составляет \$31,7 за 1 тыс.м³ (\$2,7 за 1 тыс. м³ в пересчете на 100 км дистанции). Сравнительные удельные ставки за транспортировку на 100 км дистанции по «Северному потоку» и по системе «Европол» (через Польшу) равняются \$1,7 и \$1, соответственно.

К тому же, согласно новому договору «Газпрома» и «Нафтогаза», плата за транзит теперь основана на принципе «качай или плати» применительно к зарезервированным объемам (65 млрд м³ в 2020 году и 40 млрд м³ в 2021–2024 годах). Таким образом, удельная ставка за транзит через Украину растет, когда «Газпром» не полностью использует зарезервированные мощности. В январе 2020 года, когда цены на газ в Европе еще оставались на приемлемых уровнях, «Газпром» транспортировал через Украину всего половину от забронированных объемов. Соответственно, эффективная удельная плата за транзит оказалась в два раза выше и «съела» всю экспортную маржу, да еще и оставила «Газпрому» в убытке. А затем цены на газ в Европе начали падать, что даже в условиях полного использования забронированных мощностей приводило к отрицательным нетбэкам при поставках через Украину. Лишь в последнем квартале 2020 года, когда цены в Европе поднялись выше \$150 за 1 тыс. м³, «Газпром» стал показывать положительную маржу при поставках через Украину.

Стратегия «выручка важнее рыночной доли» оправдала себя, так как на фоне сокращения запасов газа в ПХГ цены в Европе с начала 2021 года стали восстанавливаться и в настоящее время обеспечивают «Газпрому» положительную рентабельность поставок и даже неплохую экспортную маржу. Как мы и писали ранее, события первой половины 2020 года были лишь краткосрочной

аномалией, вызванной значительными искажениями ценовых и поведенческих стимулов на рынке. Мировой рынок СПГ продемонстрировал свою высокую цикличность, а доступность сжиженного газа на спотовом рынке обернулась возможностью быстро перенаправить суда с СПГ на азиатский рынок, как только появилась перспектива реализации ценового арбитража зимой 2021 года.

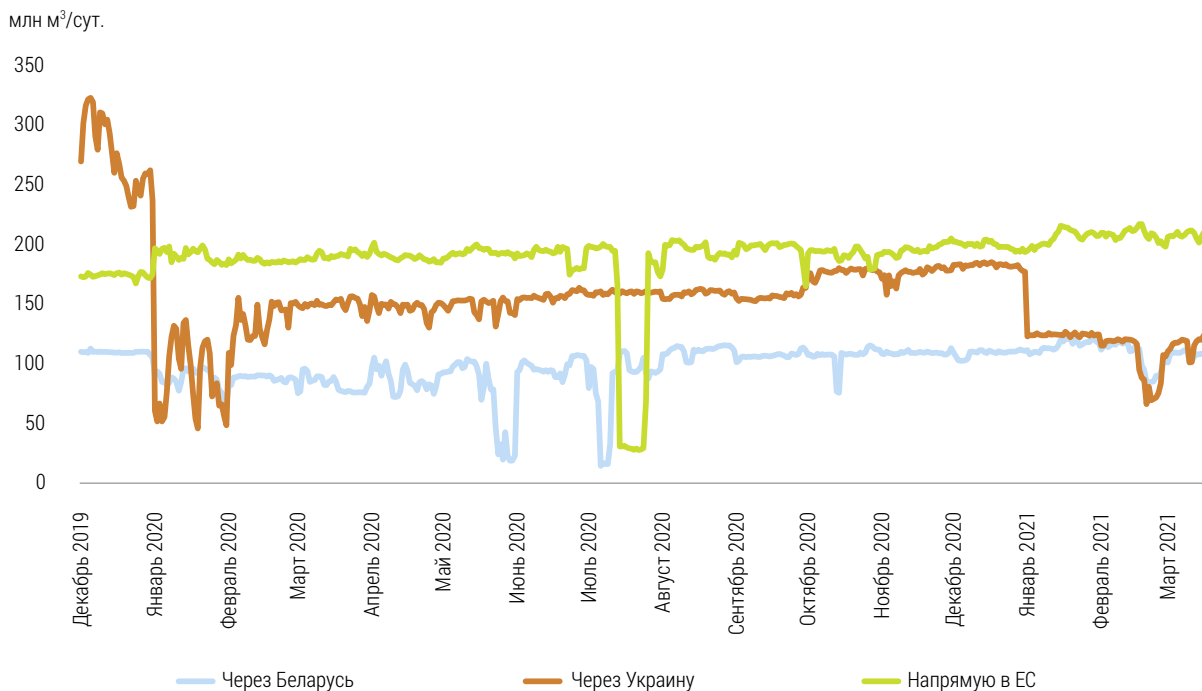
Между тем оперативные данные о поставках российского газа в ЕС, которые «Газпром» раскрывает в режиме «живого времени», показывают, что в 2021 году компания по максимуму использует доступные ей законтрактованные мощности по поставкам в ЕС (см. «Поставки «Газпрома» в Европу по основным направлениям»).

При этом поставки «напрямую в ЕС», главным образом через «Северный поток – 1», находятся на стабильно высоких уровнях при значительном превышении номинальной годовой мощности. Нет сомнений, что после завершения укладки одной из ниток «Северного потока – 2» она также будет заполнена по максимуму. Тем не менее «Газпрому» предстоит борьба за полную загрузку «Северного потока – 2», так как на повестке дня снова возникнут регулятивные ограничения на бронирование мощностей принимающих газопроводов в ЕС.

ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНСКОГО ТРАНЗИТА

В настоящее время ограничение на использование части мощностей газопровода OPAL не влияет на загрузку «Северного потока – 1», потому что «Газпром» может использовать часть мощностей газопровода EUGAL, построенного как наземное продолжение «Северного потока – 2»

ПОСТАВКИ «ГАЗПРОМА» В ЕВРОПУ ПО ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ

Источник: составлено автором по данным «Газпрома»

в Германии. Но для того чтобы «Северный поток – 2» заработал на полную мощность, «Газпрому» придется найти решение, которое удовлетворит европейских регуляторов. Возможно, это будет связано с продажей части объемов на электронной торговой площадке «Газпрома» в Санкт-Петербурге третьим сторонам с поставкой в Грайфсвальд (то есть с переходом права собственности на газ третьим лицам до того, как он войдет в газопроводы на территории Германии).

При поставках по газопроводу «Ямал – Европа» через Белоруссию и Польшу «Газпром», после завершения долгосрочного контракта на транзит в мае 2020 года, начал использовать гибкую систему резервирования мощности. Пока объемы транзита через Польшу остаются на максимальных уровнях, что объясняется разумной тарифной политикой. Но с вводом в действие «Северного потока – 2» польский маршрут станет балансирующим направлением и может потерять часть транзитного потока.

Ситуация с транзитом через Украину более сложная. С начала 2021 года объем транзита по принципу «качай или плати» снизился до 40 млрд м³ в годовом выражении, или 110 млн м³ в сутки без возможности переноса на будущее неиспользованной мощности. По сути, можно сказать, что «Газпром» заинтересован в полном использовании этой «квоты» до конца 2024 года, то есть до истечения действия последних договоренностей с Украиной, ведь деньги все равно придется заплатить. А вот в отношении

дополнительных объемов транзита будет действовать уже совсем другой принцип.

С точки зрения экономической рентабельности поставок украинский маршрут, как было продемонстрировано, наименее привлекателен для «Газпрома». В дополнение к этому, Украина применяет повышательный коэффициент (20% к транзитному тарифу) к объемам транзита сверх согласованных. Поэтому «Газпром» будет использовать эту возможность, только если цены на газ в Европе превышают уровень в \$160 за 1 тыс. м³ и лишь после того, как использованы все иные возможности поставить газ в Европу по альтернативным маршрутам с более высокой рентабельностью.

Поэтому в части дополнительных объемов (сверх 40 млрд м³ в год) Украина будет соперничать с Польшей. А когда заработает «Северный поток – 2», оба транзитера окажутся за пределами привычной «зоны комфорта». В какой-то степени события февраля 2021 года, когда серьезные морозы в России привели к некоторым ограничениям по поставкам в Европу через Украину и Польшу, явились напоминанием о том, что без «Северного потока – 2» риски для энергетической безопасности Европы возрастают.

Подводя итоги, отметим, что результаты 2020 года, с одной стороны, продемонстрировали устойчивость российского газового экспорта в ситуации острого кризиса. Но, с другой стороны, стали сигналом о том, что России нужно как можно скорее диверсифицировать свои экспортные рынки и способы поставки. 📌